

ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНДОНЕЗИИ

Весной 2010 года в Индонезии была обнаружена исламская джихадистская коалиция, назвавшая себя «Аль-Каеда Индонезия в Аче». Организация заявляла о разочаровании деятельностью экстремистской сети Джамаа Исламийя (ДИ), отошедшей от активного джихадизма, а также террористическими актами группы Ноордина Топа, у которой отсутствовала долгосрочная стратегия. В коалицию «Аль-Каеда Индонезия» вошли боевики, отколовшиеся от Джамаа Исламийя, Джамаа Аншарут Таухид (ДАТ) и других экстремистских группировок и стремящиеся к решительным и активным действиям. Отсюда и идентификация своей группы как ячейки аль-Каеды.

В Аче была обнаружена тренировочная база для подготовки террористов. Полиция утверждала, что активную роль в её создании и финансировании сыграл известный идеолог радикального ислама Абу Бакар Баашир.

Индонезийские власти нанесли сокрушительный удар по этой новой организации исламских экстремистов, разгромили тренировочный лагерь, очередной раз арестовали и летом 2011 года осудили на 15 лет тюремного заключения идеолога радикализма Абу Бакар Баашира. За несколько лет до этого были уничтожены такие известные исламские террористы, как Дулматин, организовавший взрывы на курортах Бали в 2002 году, Ноордин Топ, подготовивший теракты в отеле «Мариотт» в Джакарте в 2003 году и на Бали в 2005 году, и ряд других активно действовавших экстремистов. Однако, как отмечают наблюдатели Международной кризисной группы (Брюссель), Индонезия не испытывает недостатка в потенциальных исламских радикальных лидерах и боевиках.¹

Раскрытие тренировочного лагеря экстремистов в Аче свидетельствует о том, что, несмотря на усиленные антитеррористические меры, предпринимаемые правительством и силовыми структурами, радикально-террористические настроения и движения в современной Индонезии постоянно возрож-

даются и обновляются, продолжают существовать в скрытом состоянии и могут обнаружить себя и начать действовать в любой момент при определенном стечении обстоятельств.

Чем же объясняется такая живучесть и неизбежность экстремистских исламских группировок в современной Индонезии? Что является для них питательной средой? Какова их социальная опора? В чем причины их периодической активизации? Какие особенности коммуникативных структур дают возможность экстремистам оперативно устанавливать связи между собой и рекрутировать сторонников? Что позволяет быстро восполнять потери как лидеров, так и боевиков?

В данной статье термин «радикалы» мы будем использовать для обозначения идеологических воззрений исламистов, а термин «экстремисты» - для насильственных вплоть до террористических методов их деятельности на пути воплощения своих радикальных взглядов. Радикальных исламистов-экстремистов называют также джихадистами.

Как известно, в Индонезии из 240 миллионов жителей примерно 88% причисляют себя к последователям мусульманской религии. Среди них немало ревностных мусульман, не только неукоснительно выполняющих все установления шариата, но и разделяющих исламские идеологические воззрения, в том числе и радикальные. Приверженность идейным течениям исламского радикализма составляет ту постоянно действующую питательную среду, которая перманентно порождает радикалов и экстремистов.

Основные положения исламского радикализма заключаются в следующем. Ислам – самое последнее и правильное, не искаженное людьми божественное откровение. Ислам – самая молодая и динамичная религия. Принцип таухид (единственность бога и его всевластие) отрицает юридический и политический суверенитет людей, поскольку суверенитет людей нарушает целостность «космической исламской системы». Справедливое правление должно базироваться исключительно на основе шариата. Радикалы – передовой отряд правоверных. Принцип джихада отвергает все законы старого мира неверных и призывает к революционной борьбе за торжество ислама.

При этом джихад трактуется как применение насилия в разных формах для достижения религиозного идеала.

Исламский радикализм в современной Индонезии насаждается разными способами – воспитывается в семейном кругу, прививается в традиционных религиозных исламских школах-интернатах (пондоках и песантренах), пропагандируется в мечетях и религиозных исламских орденах-тарекатах. Главными пропагандистами исламского радикализма являются фанатично настроенные мусульманские богословы, религиозные наставники, руководители тарекатов, неизменно составляющие определенную часть мусульманского духовенства. Они приобретают сторонников и приверженцев, в которых воспитывают преданность лично им. Выпускники пондоков и песантренов, как правило, не только поддерживают духовную связь со своими наставниками, но и сохраняют корпоративные контакты между собой. Нередко между ними складываются родственные и деловые отношения. Таким образом, приверженцы радикальных и экстремистских идейных течений образуют нечто вроде разветвленного семейного клана и широкой корпорации, практически охватывающих страну вплоть до самых отдаленных уголков.

В социальном отношении приверженцы радикалах взглядов встречаются в самых разных слоях. Они могут быть выходцами из зажиточных семей и бедных прослоек, из студенчества и современной интеллигенции, предпринимателей разного уровня и чиновников, крестьянства и криминальных кругов.

Причины, побуждающие к совершению террористических действий, не обязательно носят религиозный характер. Они могут быть политическими – недовольство существующим режимом и стремление к политической власти, экономическими – недовольство существующей системой распределения ресурсов, социальными – протест против ухудшения экономического положения, и культурно-ценностными, вытекающими из глобализации, свободной миграции иноэтничного, инорелигиозного и инокультурного населения, развития туризма, широкого проникновения западной массовой культуры. Иногда терроризм стимулируется событиями, происходящими за пределами Индонезии, особенно касающимися мира ислама.

Характерной чертой радикализма в Республике Индонезии всегда было и остается отсутствие единой организации, структурной определенности, общего руководства. Радикальные группировки и движения возникают, как правило, спонтанно в разных местах, под воздействием стечения случайных политических, экономических, социальных и даже личных обстоятельств и событий, иногда не имеющих отношения к религиозной сфере. Часто радикалов разделяют многочисленные противоречия и конфликты по вопросам конкретной стратегии и тактики борьбы, взаимоотношения с властью и обществом, а также личное соперничество и амбиции идеологических лидеров и командиров боевиков.

Современный радикализм и экстремизм, по сути, являются продолжением и развитием тех движений, которые возникли в Индонезии сразу после провозглашения независимости в 1945 году.

Первым радикальным экстремистским движением в Республике Индонезии стал Даруль Ислам (Земля Ислама). Эта группировка исламских радикалов образовалась в 1948 году в ходе антиколониальной войны против Голландии 1945-1949 годов в рядах индонезийских сил сопротивления. Японская оккупация способствовала быстрой политизации и милитаризации исламских кругов. Японские оккупационные власти стремились привлечь исламских религиозных деятелей на свою сторону, разрешили им создать ассоциацию Машуми, обучали военному делу население городов и деревень. После поражения Японии мусульманские партизанские отряды Сабилллах и Хизбуллах обратили оружие против Голландии, стремившейся восстановить свое господство в Индонезии. Исламские богословы провозгласили антиколониальную войну джихадом.

Главной причиной разногласий с республиканским правительством стала его тактика переговоров и вынужденных уступок голландцам. Недовольных возглавил известный мусульманский религиозный лидер Картосувирьо, сражавшийся против нидерландских вооруженных сил в мусульманских партизанских отрядах Хизбуллах. До войны Картосувирьо был одним из руководителей партии Сарекат Ислам Индонезии, разделявшей идеологию панисламизма и стремившейся к созда-

нию в Индонезии исламского государства после провозглашения независимости. Расхождения с республиканским правительством носили чисто политический характер. Однако недовольство не только тактикой республиканских властей, но и тем, что мусульманским кругам не удалось навязать исламизацию Индонезии при принятии конституции 1945 года, вылилось в провозглашение 7 августа 1949 года территории на Западной Яве, находившейся под контролем Картосувирьо, мусульманским государством Даруль Ислам, где действуют не республиканская конституция 1945 года, а исключительно установления шариата. Картосувирьо назвал своих сторонников Исламской армией Индонезии. После окончания антиколониальной войны и образования в 1950 году унитарной Республики Индонезии Картосувирьо и его сторонники продолжили борьбу за исламизацию страны теперь уже против индонезийского правительства.

Ещё один мятеж против республиканских властей возник на Южном Сулавеси. Поводом послужил отказ местного руководства республиканской армии включить в состав регулярных частей отряды самообороны. Группу мятежников возглавил исламский деятель Кахар Музаккар. Он получил хорошее образование, сочетавшее исламские традиции с требованиями современности, и слыл активным революционером и сторонником республиканского правительства. После ссоры с местными военными властями Кахар Музаккар не сразу стал выступать за создание исламского государства. Однако в 1952 году Картосувирьо вступил в контакт с Кахар Музаккаром, после чего последний заявил о присоединении к движению Даруль Ислам. Правда, это заявление оставалось скорее выражением солидарности и не сопровождалось реальным сотрудничеством, координацией тактики и планов действий.²

В 1950 году группа мятежников на Южном Калимантане заявила о присоединении к Даруль Исламу.

В 1953 году к радикалам примкнули исламисты Аче во главе с Даудом Бёрё на Северной Суматре, разочарованные включением территории Аче в провинцию Северная Суматра. Это лишало исламских деятелей, активно боровшихся против голландского колониализма и поддерживавших республикан-

ское правительство на Яве, руководящих постов в государственной администрации.

Таким образом, на начальном этапе движения исламских радикалов-экстремистов были вызваны исключительно политическими и личными причинами. Приверженность исламским ценностям послужила лишь идейным прикрытием и связующим звеном между разрозненными группировками, которые оставались организационно расколотыми, не создавшими единого руководящего центра и не согласовывавшими свои действия против республиканских властей. Лозунги построения исламского государства в Индонезии лидеры мятежников использовали потому, что они были близки их мировоззрению и звучали убедительно, создавая легитимную основу для противопоставления мятежников официальному республиканскому руководству, а также могли привлечь на их сторону всех недовольных как центральными, так и местными властями.

В 1962 - 1965 годах все эти группировки были в основном разгромлены, ряд лидеров уничтожены. Но основной костяк членов и сторонников Даруль Ислама в разных районах Индонезии продолжал существовать, поддерживая между собой контакты, основанные на личных связях, общем бизнесе и родственных отношениях.

В период «нового порядка» питательная среда для исламского экстремизма и радикализма расширилась и обогатилась. Этому способствовала политика военно-бюрократического режима по отношению к исламу. Мусульманские партии были насильственно объединены в Партию Единства и Развития (ПЕР) и оттеснены от реального участия в руководстве страной. Исламская идеология заменена обязательной для всех «идеологией Панчасила» в официальной интерпретации. Авторитарные методы правления закрывали все возможности для инакомыслия и выражения недовольства режимом. В результате протестные настроения все больше стали облекаться в форму демонстративной приверженности мусульманской идеологии, теснимой властями. Центрами средоточия протестных настроений, принимавших исламскую религиозную форму, становились мечети и традиционные мусульманские религиозные школы-интернаты пондоки и песантрены. Отсутствие демокра-

тических легальных каналов для выражения политического и социального недовольства порождало экстремизм, представления о том, что только насильственным путем можно проявить свою волю и осуществить стремления. Подобные подходы и воззрения поощрялись исламскими радикалами и экстремистами среди мусульманских богословов, в том числе ранее связанных с Даруль Исламом.

Свою лепту в возрождение экстремистских настроений среди старых членов и сторонников Даруль Ислама внесли военные. Они нередко использовали бывших боевиков для борьбы с «коммунистической угрозой».³ После ареста ряда террористов оказалось, что они являлись ветеранами Даруль Ислама, поддерживали контакты с Али Муртопо - советником президента Сухарто. Правящие круги способствовали активизации радикалов, рассчитывая также на их агитацию среди верующих мусульман в поддержку на выборах партии власти Голкар, а не её главного соперника мусульманской ПЕР. Для запугивания индонезийских мусульман, в целом негативно относящихся к исламскому экстремизму, провоцировались террористические выступления против христианских церквей, а также против «тлетворного влияния Запада» в форме ночных клубов, баров и казино. Исламский терроризм должен был продемонстрировать избирателям, что их ожидает, если победу одержит исламская ПЕР.

Исламские боевики и радикальные лидеры, сотрудничая с представителями режима «нового порядка», в то же время стремились активизировать и структурировать свои ряды, руководствуясь собственными целями построения исламского государства в Индонезии. В начале 1976 года ряд прежних участников движения Даруль Ислам создали объединение Командо Джихад для подготовки исламской революции в стране.⁴ Активисты организации устраивали налеты на объекты, которые они считали запретными с точки зрения ислама – бары, игорные дома, преследовали неподобающе одетых женщин и женщин без сопровождения мужчин. Боевики Командо Джихад провели серию антиправительственных террористических актов на Восточной, Южной и Западной Суматре, причем объектами взрывов и нападений были не только церкви и бары, но и мечети и

конкурсы чтецов Корана. Джихадисты намеревались подорвать военный режим Сухарто подобной «шоковой терапией». После разгрома Командо Джихад к концу 1970х-годов многие боевики и идейные лидеры скрылись на территории Малайзии или отправились в исламские военизированные тренировочные лагеря в Пакистане и Афганистане, где совершенствовали навыки вооруженной борьбы и углубляли знания в сфере исламской идеологии и веры.

Экстремистскую деятельность до середины 1980-х годов продолжали оставшиеся на свободе ветераны Даруль Ислама Варман (террористическая группа Террор Варман) и НИИ/ТП (Исламское государство Индонезии/Исламская армия Индонезии).⁵ Одним из главных направлений стало рекрутирование новых членов и сторонников экстремистских движений среди широких масс мусульман, в первую очередь молодого поколения. Как подчеркивается в докладе Международной кризисной группы, именно остававшиеся на свободе ветераны Даруль Ислама и их более молодые последователи из Командо Джихад подготовили всплеск джихадизма на Яве и в других районах Индонезии в середине 1980-х годов. Его стимулировали растущее недовольство военно-бюрократическим режимом «нового порядка», возможность обучения военным навыкам в Афганистане, а также новые методы привлечения членов и сторонников.⁶

Большую роль в поддержании и дальнейшем распространении радикальных взглядов, особенно среди молодежи, стали играть мусульманские религиозные школы-песантрены (медресе), принадлежащие старшему поколению религиозных радикалов. Одним из самых известных стал песантрен Нгруки недалеко от города Суракарта на Центральной Яве. Песантрен был основан двумя индонезийскими богословами арабского происхождения Абу Бакар Бааширом и Абдуллой Сунгкармом. Они не скрывали, что считают себя продолжателями дела движения Даруль Ислам за создание в Индонезии исламского государства. Преподаватели песантрена были тесно связаны с боевиками Командо Джихад.

Новым методом рекрутирования в радикальные движения стала идея «усрох» (семья), которая широко пропагандирова-

лась среди населения, в первую очередь молодежи и студентов. Она была выдвинута международной организацией Братья Мусульмане в качестве наименования её сетевых ячеек. Она предполагала создание небольших групп в 10 -15 человек, готовых жить исключительно по законам шариата. Эти группы должны были стать первичными элементами будущего исламского государства.

Движение «усрох» начало распространяться по всей Индонезии от мечети к мечети. Большую роль в этом играли такие авторитетные радикалы, как Абу Бакар Баашир, Абдуллах Сунгкар, а также выпускники руководимых ими песантренов. Собрания групп для углубленного изучения ислама в радикальном джихадистском духе служили одновременно клубами, где в условиях жесткого идейно-политического контроля со стороны властей открывалась единственная возможность критически обсуждать текущие проблемы общественно-политической жизни. Ненависть к авторитарному режиму Сухарто сливалась с мечтами о создании исламского государства всеобщего благоденствия. Возможность выразить свои протестные настроения в условиях авторитарного режима вовлекала в движение «усрох» большие массы молодежи и студенчества, которые одновременно подвергались исламской индоктринации со стороны опытных радикальных богословов. Многие оказывались восприимчивыми к идеям экстремизма и пополняли ряды сторонников исламизации Индонезии. Образцами для них стали учение Хасана аль-Банна - лидера Братьев-Мусульман, а также исламская революция в Иране 1979 года.

Индонезийские власти пытались подавить движение «усрох», к середине 1980-х годов многие лидеры были арестованы, скрылись за границей или ушли в подполье. Однако личные и идейные связи, сложившиеся между участниками движения «усрох», сохранились. Международная кризисная группа отмечает, что пребывание в тренировочных лагерях, где бы они ни находились – в Афганистане, на Магинданао (Филиппины) или в самой Индонезии - способствует возникновению долговременных уз и прочной дружбы. К единомышленникам обращаются и в трудную минуту, и при необходимости подготовить и провести террористические акции.⁷

После падения режима «нового порядка» в период «реформации» сильным катализатором для проявления радикальных и экстремистских настроений стали служить постоянно происходящие в Индонезии этно-религиозные конфликты. Радикалы-экстремисты начали играть активную роль в тех регионах, где происходят этно-конфессиональные конфликты с участием мусульман. Эти конфликты их подпитывают, дают оправдание насилию с применением оружия, а также создают благоприятную почву и атмосферу для усиления исламской религиозной пропаганды в духе джихадизма и привлечения на свою сторону новых членов и сторонников. Финансирование экстремистских террористических организаций осуществляется частично из-за границы (Саудовская Аравия, Ливия, реже аль Каида), но в основном они сами добывают для себя средства путем ограбления неверных (преимущественно богатых китайцев-христиан), а также учреждений «западной культуры» – банков, супермаркетов и т.п., широко используя для этих действий воров, грабителей и бандитов. Криминальные элементы охотно идут на эту сделку, поскольку в данном случае криминальные действия осуществляются во имя благих религиозных целей и тем самым бандиты получают полное оправдание и отпущение грехов.

В ответ на вспышку христиано-мусульманского конфликта на Молукках 1999-2001 годов был сформирован в начале 2000 года Ласкар Джихад (Отряд Джихада). Многие его боевики были в прошлом членами исламских студенческих организаций, имели связи с подпольными ячейками Даруль Ислама. Ласкар Джихад базировался на наиболее пуританском крыле исламского вахабитско-салафистского студенческого движения. В Ласкар Джихад было сильно влияние исламского проповедника арабского происхождения Джафар Умар Талиба, изучавшего наиболее консервативные течения вахабизма и салафизма в Саудовской Аравии и Йемене и участвовавшего в войне в Афганистане. С 1994 по 1999 год молодежь и студенты под его руководством занимались изучением и пропагандой самой радикальной и консервативной вахабитской интерпретации ислама.

Своих боевиков на Молукки для защиты интересов мусульман направил и Маджелис Муджахидин Индонезия – основанное в 2000 году на конгрессе в Джокьякарте широкое объединение групп и организаций, выступающих за исламизацию Индонезии, фактически продолжившее дело Даруль Ислама под руководством религиозного лидера Абу Бакар Баашира.

Этно-религиозный конфликт в Посо на Центральном Сулавеси привел к возникновению целого ряда экстремистских группировок, как из числа местных радикалов, так и прибывших из других районов Индонезии.⁸

Глобализация, сопровождающаяся усилением проникновения в страну массовой западной культуры, вызывает резко негативную реакцию со стороны радикальных слоев правоверных. Одной из таких антизападных организаций является Фронт защитников ислама. Он был образован в августе 1998 года и его ячейки распространились по всей стране. Организацией руководят выходцы из семей с арабскими корнями, даже претендующие на родственные связи с кланом пророка Мухаммеда. Рядовыми членами являются бедные и мало образованные городские слои, с почтением относящиеся к благородным сейидам. Антизападные, особенно антиамериканские настроения среди них особенно усилились в связи с интервенцией в Афганистане. Открыто руководители Фронта не призывают к формированию в Индонезии государства ислама, а говорят о стремлении ввести в действие установления шариата посредством поддержки существующей конституции 1945 года.⁹ Однако под эгидой Фронта создан Отряд Защитников Ислама, сформированный из выпускников, учащихся и преподавателей сельских религиозных школ, безработной молодежи и в значительной степени опирающийся на криминальные элементы. Все они проходят обучение в военизированных лагерях и широко используются для совершения экстремистских акций как боевая сила для организации уличных беспорядков, нападений на объекты западной массовой культуры, бары и публичные дома.

Живучесть радикализма и экстремизма в Индонезии, его способность к возрождению и обновлению, как рядового, так и руководящего состава в значительной степени заложена в сетевой структуре этих движений и входящих в них организаций.

Эти черты хорошо прослеживаются на истории формирования и деятельности действующей и поныне радикально-экстремистской ассоциации Джамаа Исламия, ответвления которой расползлись по всей Юго-Восточной Азии и даже за её пределы. Её основу в Индонезии составили радикалы, воевавшие в Афганистане в 1985-1995 годах. Их сплачивал дух боевого братства и идейного единства. По возвращении из Афганистана они продолжили джихадистскую деятельность на территории Индонезии и сопредельных стран Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин.

Ветераны Афганистана, выглядевшие героями в глазах индонезийских радикалов, стали обретать почитателей и последователей. Так возникла сеть небольших группировок джихадистов по всей стране, в 1992 году объединившихся в ассоциацию Джамаа Исламия. К 1996 году было сформировано руководство организации и выработан программный документ. Система руководящих органов во главе с амиром была выстроена строго иерархично. Структура ассоциации носила географический (местные отделения действовали в определенных районах Индонезии и сопредельных государств) и функциональный характер (совершение вооруженных акций и добыча средств для финансирования деятельности ассоциации). Ветераны занимались рекрутированием и индоктринацией новых членов, преимущественно из жителей районов, охваченных этно-религиозными конфликтами с участием ислама.¹⁰

На деле Джамаа Исламия стала широкой сетью практически самостоятельных небольших по численности ячеек, имевших своих собственных лидеров и действовавших вполне самостоятельно без каких-либо указаний или консультаций с центральным руководством. Тем не менее, местные и центральные лидеры оставались довольно тесно связанными между собой историческими, идейными, образовательными и семейными узами. Всех объединяла фанатичная приверженность салафистским учениям, требовавшим возвращения к «чистому исламу» времен пророка Мухаммеда и использования джихада во имя его воплощения в жизнь.

Члены и сторонники Джамаа Исламия уполномочивались устанавливать связи с любой исламской группой или ор-

ганизаций, разделявшей салафистские взгляды и экстремистские наклонности. При этом для вербовки новых приверженцев широко использовались узко-националистические чувства и местнические настроения.

Новые члены и сторонники направлялись на специальные курсы, как правило, при салафистских песантренах, где подвергались идеологической обработке в духе радикального ислама, а также в тренировочные лагеря для военной подготовки. Здесь их учили не только владению оружием, но и изготовлению бомб и других взрывных устройств, а некоторых, специально отобранных лиц обращали в террористов-смертников. Тренировочные лагеря были созданы в разных районах Индонезийского архипелага. Многие направлялись на Филиппины на остров Минданао, где проходили обучение в лагерях террористической группы Абу Сайяф и Исламского фронта освобождения мусульман.

Для финансирования своих ячеек их руководители прибегали к услугам бандитских группировок. Оружие на территорию Индонезии помогали доставлять контрабандисты и пираты. Криминальные элементы вовлекались также в проведение террористических акций и вооруженные нападения, поскольку такого рода деятельность была для них привычной, и действовали они решительно, жестоко и беспощадно. Нередко радикальные лидеры просто нанимали бандитские группировки для военных и террористических акций.

Большую роль в укреплении связей между отдельными ячейками Джамаа Исламия начали играть женщины. Руководители групп стремились крепче привязать к себе своих членов и сторонников, поощряя их жениться на своих дочерях, сестрах и других близких и дальних родственниках. Вовлеченные в этот огромный семейный клан женщины стали оказывать экстремистам различные услуги – перевозили взрывчатку и оружие, давали прибежище скрывающимся от полиции, собирали информацию и т.п. Брачно-семейные отношения выходили за пределы Индонезии и перекидывались на Малайзию и Сингапур, что укрепляло региональные контакты ассоциации.

Сетевой характер радикально-экстремистских организаций позволяет легко восполнять урон, наносимый действиями

полиции. Аресту подвергаются, как правило, самые видные лидеры, в первую очередь образующие центральное ядро руководства. Однако разгром руководящего центра практически не затрагивает деятельность сетевых ячеек. Местные лидеры продолжают возглавлять немногочисленные по составу группы своих личных сторонников и последователей. Широкую сеть экстремистских ячеек, разбросанную по всему обширному индонезийскому архипелагу, но прочно соединенному личными, семейными и деловыми узами, очень трудно выявить и уничтожить. Репрессии властей ведут к тому, что радикалы-экстремисты на время прекращают активную деятельность, «ложатся на дно». Место старых занимают новые руководители центральных органов, часто из числа местных деятелей. Легко восполняется также потеря рядовых боевиков-исполнителей за счет рекрутирования и обучения молодых энтузиастов.

Индонезийские радикалы поддерживают связи с международными террористическими организациями. Но эти связи носят не организационный формализованный характер, а поддерживаются личными отношениями, установленными во время пребывания в Афганистане, тренировочных лагерях Пакистана, Минданао и т.п.

Принадлежность индонезийских исламских экстремистов и террористов к сети, контролируемой и финансируемой Аль-Каидой, не доказана. Индонезийские экстремисты разделяют с аль-Каидой идеологические установки джихада и создания исламского государства. Усама Бен Ладен в их глазах предстает героическим борцом за дело ислама и заслуживает уважения и почитания. Многие индонезийские радикалы прошедшие через террористические тренировочные лагеря и базы Аль-Каиды, очевидно поддерживают личные связи с членами этой организации и даже время от времени получают от неё финансирование. Однако индонезийские экстремисты не подчиняются аль-Каиде. Они принимают решения и действуют вполне самостоятельно и независимо. С международными экстремистскими движениями индонезийских радикалов сближает главная цель – создание в Индонезии исламского государства, осуществление которой рассматривается как важный шаг в деле создания ис-

ламского государства в Юго-Восточной Азии как составной части единого исламского халифата в мировом масштабе.

Радикализм и экстремизм в Индонезии живуч и неизбежен благодаря наличию питательной почвы. Она создается, во-первых, неизменным наличием среди мусульман фанатично настроенных верующих. Они легко поддаются воздействию салафитско-вахаббитских учений, принесенных с Ближнего Востока, которые широко пропагандируются частью исламского духовенства, нередко имеющих арабское происхождение и обучавшихся в религиозных центрах Саудовской Аравии и Йемена. В Индонезии среди 15 тысяч традиционных религиозных училищ – пондоков и песантренов небольшая, но влиятельная часть воспитывает своих учеников в духе радикализма и джихадизма, что постоянно пополняет ряды экстремистов и террористов. Идеи создания в Индонезии исламского государства, зародившиеся ещё в период национально-освободительной антиколониальной войны, никогда не умирали на протяжении всей истории существования республики. Насильственные методы борьбы за свои интересы и идеалы, сложившиеся в современной политической культуре индонезийского общества, выплескиваются на поверхность в ходе этно-религиозных конфликтов, вспыхивающих в разных уголках обширного архипелага, и охотно берутся на вооружение радикалами - джихадистами. Защита интересов мусульман в этих конфликтах становится дополнительным мотивом в борьбе за исламизацию страны.

Сетевая структура джихадизма, которую очень трудно обнаружить и разгромить, позволяет этому течению все время держаться на плаву, несмотря на постоянные репрессии со стороны властей, аресты и казни лидеров и рядовых членов, пополнять число своих сторонников и выдвигать новых руководителей. Ни один человек в рядах экстремистов не является незаменимым.

На смену старым радикалам приходят новые поколения. И это будет продолжаться до тех пор, пока в головы правоверных будет вдалбливаться мысль о том, что мусульмане Юго-Восточной Азии, в том числе и Индонезии, являются жертвами всемирного антиисламского заговора, затеянного извечными

врагами ислама - «неверными» и их приспешниками как в самой Индонезии, так и в мире в целом.

-
- ¹ Terrorism: What we have learned from Aceh. ICG .
www.crisisgroup.org/en/regions/asia/south-east-asia/po-eds/sidney-ter...
- ² ICG Indonesia Briefing. Jakarta/Brussels, 8 Augustus 2002, p. 4.
- ³ ICG Asia Report No. 92, 22 February 2005, p. 3.
- ⁴ Ibid. p. 7.
- ⁵ Bruinessen van, Martin. Genealogies of Islamic Radicalism in Post-Suharto Indonesia.
www.let.uu.nl/~martin.vanbruinessen/personal/publications/genea... p. 7-8.
- ⁶ ICG Asia Report No. 92, 22 February 2005, p. 12.
- ⁷ Ibid. p. 26.
- ⁸ Подробнее см. Ibid. p. 28.
- ⁹ ICG Indonesia Briefing Paper, 10 October 2001, p. 12.
- ¹⁰ Подробнее см. ICG Asia Report No/63, 26 August 2003, p. 11-12.